

REGION.KG

**«Кыргызстан и Таможенный союз:
экономические реалии и перспективы»**

Бишкек 2014

Круглый стол

«Кыргызстан и Таможенный союз: экономические реалии и перспективы»

Информационные материалы

Бишкек 2014

По инициативе Комитета по международным делам Жогорку Кенеша КР, Министерства экономики КР, Академии госуправления при президенте КР, аналитического ресурса «Регион. kg» и Ассоциация рынков, предприятий и услуг КР, в Бишкеке 25 июня был проведен Круглый стол «Кыргызстан и Таможенный союз: экономические реалии и перспективы».

В ходе Круглого стола обсуждался широкий круг вопросов по вступлению Кыргызстана в Таможенный союз.

В данном издании содержатся тексты докладов основных участников форума.

Доклады

ДАНИЛ ИБРАЕВ, *заместитель министра экономики КР*

- Прежде всего, необходимо понять, что Таможенный союз - это экономическое, а не политическое объединение.

Вопрос со вступлением в ТС сильно политизируется, однако противники вхождения отказываются принимать участие в круглых столах, посвященных ТС. Также дорожная карта – это путь интеграции, где прописан механизм вступления.

Идет уменьшение реэкспортных позиций, у стран ТС есть свои правила прохождения товаров, они еще их не применили, в настоящее время действует зона свободной торговли. Если будут применены правила, то это усложнит путь наших товаров. Мы должны понимать, что, вступая в ТС, мы войдем в зону сложностей, но при этом для нас откроются новые возможности. Правила будут жесткими. Однако если мы их не начнем принимать сейчас, мы не сможем конкурировать не только со странами ТС, но и с другими партнерами. Наш бизнес должен переориентироваться, и через несколько лет мы увидим процветающий Кыргызстан.

К примеру, если ранее «Дордой», «Мадина», Кара-Суйский рынок были противниками вступления, а теперь – наоборот, ратуют за вхождение в Таможенный союз. У них скопилось много продукции, которую они никак не могут продать, а, пользуясь переходным периодом, пока действует режим дешевых ставок, у них получается продавать свои товары на границе с Казахстаном не без прибыли. Многие понимают, что ужесточатся некоторые правила на законодательном уровне. Но если мы не примем эти новые правила и не вступим в ТС, то экономика Кыргызстана не сможет дальше развиваться, мы не сможем конкурировать на международном рынке..

При вступлении в Таможенный союз положительное влияние будет оказано на поставку нефтепродуктов, зерновых, древесины и металла», На эти товары уменьшатся издержки, следовательно, это отразится приемлемых для потребителей ценах. Нефтепродукты, зерно, древесина, металл не подорожают. Ожидается только повышение цен на товары из Китая - на те, которые мы реэкспортируем. Из 100 процентов товара из Китая до 70 процентов уходит на реэкспорт. Остающиеся 30 процентов и подорожают. Просить много преференций мы тоже не можем. Если их будет слишком много, на границах придется оставить таможенное администрирование. Попросив преференции на 5 лет, мы можем навсегда потерять возможность влиять на ставки. Здесь палка о двух концах.

Нельзя исключать, что со вступлением Кыргызстана в Таможенный союз, возможно, кто-то будет спекулятивно играть на ценах. Например, импортные рубашки, ожидается, что в цене они поднимутся на 15-20 сомов. Это относительно небольшое повышение. Однако, возможно, появятся те, кто воспользуется этим и будет перепродавать в разы дороже, ссылаясь при этом на условия Таможенного союза. В тоже время ТС это экономическое пространство, там есть и перемещение услуг, и перемещение трудовых ресурсов. Вот в этом направлении и мы готовы идти. Пока же идем в ТС, и говорить про политические цели или перспективы не имеет смысла. Я как-то видел исследование на тему Таможенного союза. В нем говорилось, мол, военные части переместятся туда, сюда, будут стоять там-то. Это немыслимо. В Таможенном союзе никак не обсуждаются военная составляющая, пункты перехода границ, да и сами границы. Обсуждаются только пункты пропуска грузов. И то, в целях защиты от контрабанды.

Сейчас Кыргызстан выполняет пункты Дорожной карты – готовит свои границы, оснащает их лаборатории и соответствующим оборудованием, проводя сертификацию и идентификацию товаров на соответствие Техническому регламенту Таможенного союза. 60 процентов населения Кыргызстана осведомлено о вступлении республики в Таможенный союз. Правительство должно довести этот показатель до 90 процентов. Сроки у нас очень сжатые. Мы должны сделать экономику конкурентоспособной, провести переговоры со странами ВТО. С российской стороны есть поддержка в части создания Фонда развития. Ежедневно мы обсуждаем план мероприятий с премьер-министром. Рабочие группы будут взаимодействовать с департаментами Евразийской экономической комиссии.

Как известно, Россия и Казахстан являются нашими стратегическими партнерами. Важность торговых отношений с этими странами видна из следующих цифр. Так, Кыргызстан в настоящее время осуществляет торговлю более чем со 140 странами мира. Но удельный вес стран ТС в общем товарообороте Кыргызской Республики составляет 43,9%, в экспорте – 32,4% и импорте – 47,8%. Самый большой удельный вес в товарообороте КР занимает Российская Федерация – 27,1%, далее Казахстан – 14,6%, на Беларусь приходится 2,3% (годовые данные 2012 г.).

В Россию экспортируется 48% от общего объема экспорта одежды, 80% хлопка-волокна, 28% электрических машин и аппаратов, 40% ламп накаливания.

В Казахстан поставляется 86% от экспорта электроэнергии, 96% молочных продуктов, 56% овощей и фруктов, 58% живых животных, 52% одежды. В Беларусь поставляются 57% от экспорта радиаторов и др.

Из России импортируются 97% от импорта нефтепродуктов в республику, 34% черных металлов и изделий из них, 71% лесоматериалов, 17% неорганических и органических химических веществ и др.

Из Казахстана завозится весь импорт пшеницы и угля, 53% неорганических химических веществ, 70% минерального сырья (песок кремнистый, асбест, гипс), 97% пшеничной муки и др.

Из Беларуси импортируется 57% от общего объема импорта сахара, 14% изделий из резины, 12% транспортных средств.

Любое изменение условий торговли с этими странами оказывает существенное влияние практически на все сектора экономики, на бюджет, в том числе на занятость и доходы населения нашей страны .

ЧИНГИЗ ШАМШИЕВ,

**ректор Академии госуправления при президенте
КР, доктор экономических наук**

Наше исследование, которое было презентовано на круглом столе, было посвящено влиянию и воздействию вступления в ТС на основные макроэкономические показатели Кыргызстана.

На данный момент это пока единственный серьезный анализ по краткосрочным эффектам. Мы пришли к выводу, что если бы наша страна вступила в этот союз еще в 2011 году, то у нас бы не было таких скачков инфляции, которые происходят сейчас. Было бы совершенно мизерное ускорение, которое бы население не почувствовало. Мог бы быть как небольшой экономический рост, так и минимальный рост показателей занятости населения.

Поэтому те мнения, которые звучат сегодня, о том, что якобы после вступления в ТС Кыргызстан ожидает чуть ли не экономический коллапс, являются не более чем спекуляцией. Эти заявления не подкреплены реальными расчетами и показателями. Наше исследование убедительно доказывает, что в краткосрочном периоде никаких шоковых реакций и явлений для экономики страны не будет. Не будет всплеска инфляции и роста безработицы. Конечно, в средней и долгосрочной перспективе, безусловно, есть определенные риски, в случае того, если не будут вкладываться инвестиции в основные направления экономической инфраструктуры страны. В первую очередь это горнодобывающая и швейная промышленность, а также туризм. Да, надо развивать и сельское хозяйство, однако в плане создания рабочих мест в этом секторе ожидать позитивных результатов не имеет смысла. Современное сельское хозяйство дает примерно 3-5 процентов занятости населения. Так что, в программах развития регионов не стоит особо рассчитывать на аграрный сектор. Рабочие места в регионах могут реально дать горная промышленность и туризм. Важным аспектом здесь является и профессиональная подготовка рабочих кадров, нужно в связи с этим развивать систему профтехобразования.

Через 10 лет примерно 80 процентов населения страны будет жить в городах, прежде всего это Бишкек и Ош, плюс северное побережье Иссык-Куля. И уже сейчас необходимо решать вопросы, связанные с развитием городских инфраструктур и их финансированием, чтобы создать жителям приемлемое качество жизни.

Вокруг этих выводов строились наши прогнозы. Но хочу еще раз повторить, что в краткосрочном периоде шоков для экономики страны от вступления в ТС не будет.

Также вступление КР в Таможенный союз не приведет к росту миграции. Наша страна уже достигла предела миграционных возможностей. Тем более, что трудовая миграция неоднородна. Есть граждане, которые работают одну неделю в России, а другую живут в Кыргызстане. Есть те, кто уезжает на полгода или на год, а затем месяц живут на родине. Есть те, кто постоянно находится в России или Казахстане. Та категория мигрантов, которая боится чаще приезжать в Кыргызстан, опасаясь, что к ним могут быть применены какие-либо санкции со стороны миграционных служб РФ, после вступления в ТС будет чаще бывать на родине, что является положительным моментом для нашей страны.

Что касается мнения, что вхождение Кыргызстана в ТС негативно скажется на суверенитете республики. Кыргызстан признан ООН и международным сообществом как суверенное и независимое государство. Наша страна сама формирует органы власти.

Надо смотреть фактически, насколько мы зависимы от ключевых государств-партнеров. Конечно, такая зависимость присутствует, но она обоюдна, ведь и от нас страны-партнеры тоже зависимы. Но мы зависимы не только от соседних стран или России, такая зависимость есть и от МФВ, и от Всемирного банка, которые предоставляют нам гранты и кредиты. Разве финансовые обязательства перед международными финансовыми институтами не влияют на суверенитет? Когда наше правительство берет зарубежный грант, по которому не надо возвращать денежные средства, мы берем на себя определенные обязательства, сокращая собственную свободу действий. И речь идет не только о странах ТС, но и обо всех остальных государствах и финансовых институтах. В случае так называемой борьбы за суверенитет Кыргызстану придется вообще изолироваться от всего мира, закрыть границы, разорвать все международные и межгосударственные договора. Вот тогда мы будем по-настоящему суверенны. Но ведь это абсурд!

Нужно реально смотреть, насколько Кыргызстану выгодно вступать в ТС. Но этот вопрос является не только экономическим, а цивилизационным. Поэтому Кыргызстан должен вступить в ТС, чтобы обеспечить долгосрочное цивилизационное развитие в русле тех стран, которые находятся в этом союзе и придерживаются светских и по большей части европейских ценностей.

Многое будет зависеть от стран, которые будут вырабатывать в ТС торгово-экономические отношения. Заранее сказать, что при вступлении в ТС все китайские товары в Кыргызстане будут заменены на белорусские или российские, и мы будем, к примеру, покупать более дорогие стройматериалы, чем китайские, будет неправильно. Потому что с ростом таможенных пошлин в ТС китайская сторона ведь тоже может понизить стоимость своей товарной

продукции. Вряд ли китайские производители заинтересованы терять рынки сбыта в КР и странах ТС.

Потом, все будет зависеть от нашей национальной промышленной политики. А развивать собственное производство Кыргызстан все равно должен, здесь нужно грамотно и целенаправленно выстраивать приоритеты и вкладывать инвестиции. При этом мы получаем беспрепятственный доступ на рынки стран ТС, и при эффективной торгово-экономической политике наша республика может воспользоваться этими возможностями.

СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕВ,
*президент Ассоциации рынков, предприятий
торговли и сферы услуг КР, советник премьер-
министра КР*

- В случае вступления Кыргызстана в Таможенный союз экономика должна быть перепрофилирована с реэкспорта на собственное производства

Именно поэтому для Кыргызстана важно постепенно превращаться из страны-импортера в производителя. Очень хорошим вариантом для нас стало бы создание совместных предприятий. У нас дешевая рабсила, склады, налоги, созданы хорошие условия для производства товаров и отправления их на экспорт. Так в свое время начинал Китай и посмотрите, какого уровня он достиг сегодня. Особенно благоприятным станет вхождение КР в ТС для сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, швейников. Последних в стране большая армия. Если наши швейники будут иметь заказы от Минобороны, Минобразования соседних стран, то это станет серьезной поддержкой для целой отрасли.

Надо четко понимать, что если Кыргызстан не вступит в Таможенный союз, то наш рынок «Дордой» встанет. Если сегодня еще смотрят сквозь пальцы на мелкие нарушения при перевозке товаров через границу с Таможенным союзом, то скоро и «по-белому» товар через нее не пройдет. Если границу с Казахстаном закроют, то парализует не только «Дордой», но и другие рынки, например, производство и переработку молочной продукции. Куда мы все это будем девать? У нас производство молочных продуктов работает на 99% на внешние рынки. Швейники - на 90%. Еще 90% китайских товаров реэкспортируются за рубеж. Попробуйте закрыть внешние рынки, и 155 тыс. швейников завтра придут и снесут все здесь. Прибавьте к ним еще торгующих, которые останутся без бизнеса. Затягивание вопроса со вступлением в Таможенный союз приведет к сильному социальному напряжению.

В итоге, я хотел бы отметить, что нашей стране нужно интегрироваться с соседними партнерами, у которых есть стратегические интересы и культурно-историческая общность.

Если мы не вступим в Таможенный союз, то мы останемся в экономическом и инфраструктурном тупике. Наш внутренний рынок не рассчитан на тех производителей, которые есть в Кыргызстане. Они просто задохнутся, они просто разорятся.

ЖУМАКАДЫР АКЕНЕЕВ, *модератор круглого стола, доктор экономических наук*

- Вступив в Таможенный союз, Кыргызстан получает возможность резко увеличить рост экономики за счет открытия предприятий по производству товаров народного потребления. Поэтому правительство республики должно максимально проинформировать население о том, какие виды продуктов станут дороже со вступлением страны в Таможенный союз.

Взгляните, 80% экспорта Кыргызстана приходится на страны Таможенного союза. 70% строительных материалов и оборудования мы закупаем у России и Казахстана. Весь бензин покупаем у России.

Если мы вступим в Таможенный союз, будут введены ограничения на китайские товары. Будут введены соответствующие налоги, импортные пошлины. Позитивные перемены будут касаться открытия границ, выхода на рынок с населением в 180 млн человек. К тому же в этих странах трудятся около 700 тысяч наших граждан.

Этой торговой площадке мы можем предложить свои, а не китайские товары. Но в то же время Китай не оборвет связи с нами. Потому что он будет завозить через нас товары в Казахстан, Узбекистан, Таджикистан.

Кроме того, будут созданы благоприятные условия для нашего вступления в союз. Другими словами, наша экономика будет либеральной. К примеру, НДС у нас составляет 12%, а в Казахстане и в России он составляет 20%. Наши условия выгодны на 8%. У нас дешевая электроэнергия, что позволит инвесторам создавать рабочие места. Такие перемены позволят мигрантам вернуться и работать на родине.

Кроме того, после вступления в союз будет невыгодно завозить китайские товары. Но это не будет касаться материалов, необходимых для производства различной продукции. В таких условиях появится возможность создавать совместные предприятия. По его словам, Кыргызстан 74 года жил в интеграционном пространстве с Россией.

Надо наконец откровенно признать, что экономика республики всегда была слабой. Во время Советского Союза существовало разделение труда. Несмотря на залежи золота, мы развивали сельское хозяйство, выращивали овец, поставляли шерсть. В Таможенном союзе уберутся барьеры, расширятся торговые возможности. Более 70 процентов продуктов питания мы получаем из стран ТС. Без таможенных пошлин они могут только подешеветь. Искусственно никто не будет повышать цены. Это не больше чем страшилки.

Что касается рисков: цены на товары с европейских и арабских стран вырастут на 10-12%. Потому что с них будут брать соответствующие таможенные пошлины. Но Россия является членом ВТО, поэтому такие пошлины будут снижаться с каждым годом. Россия получила преференцию на пять лет, три года уже истекли. правительство республики должно максимально проинформировать население о том, какие виды продуктов станут дороже со вступлением страны в Таможенный союз.

Сейчас разница между российскими пошлинами и кыргызскими пошлинами составляют около 5%. Через 2-3 года эта разница пропадет. Из-за наличия единых границ для экспорта и импорта, то не будет резкого подорожания товаров. Цены вырастут. Но недостатки будут не столь заметны на фоне позитивных сторон союза.

Кроме этого, невступление Кыргызстана в Таможенный союз отрицательно сказывается на трудовых мигрантах, которые работают в России и Казахстане. Начиная с 1 января 2014 года для трудовых мигрантов из стран СНГ стали действовать новые правила пребывания на территории России. Если в течение 90 дней они не приобретают патент на работу и не трудоустраиваются, им грозит депортация с запретом на въезд в РФ на 3 года. Учитывая, что сегодня только в России работают около 700 тысяч наших граждан, можно представить масштабы отрицательных последствий от возвращения в Кыргызстан такого числа потенциальных безработных, которые ежегодно перечисляют в нашу страну несколько миллиардов долларов США на содержание близких и родных.

Членство Кыргызстана в Таможенном союзе позволяет нашим трудовым мигрантам обладать теми же правами, что и граждане стран ТС, за исключением права избираться в местные органы власти.

Также невступление Кыргызстана в ТС может привести к введению экспортных пошлин на горюче-смазочные материалы, которые сегодня полностью ввозятся из России. Это может привести к удорожанию ГСМ на 30-40 процентов, что повысит себестоимость производимой в Кыргызстане продукции на 10-12 процентов. Уровень инфляции может вырасти до 15 процентов.

Мы должны комплексно подходить к вопросу вступления в ТС. Необходимо грамотно доносить информацию до общественности.

КУБАТ РАХИМОВ, *международный эксперт по инфраструктурным проектам.*

- При вхождении Кыргызстана в Таможенный союз накопленный товар на крупнейшем в регион рынке «Дордой» объемом в 200-400 млн долларов будет реализован на рынках Казахстана и России. У Кыргызстана есть два позитивных смежных навеса при вхождении в ТС — это реализация накопленного товара на рынке «Дордой» и автомобили, завезенные из Европы и Японии.

Наши предприниматели смогут продать свои товары и автомобили на пространстве ТС. На примере белорусов, которые хорошо заработали на тех же своих автопарках, продали в Россию и Казахстан свои автомобили, а сейчас там современный автопарк уже на уровне евро - 5. На эти вырученные деньги они смогли закупить автомобили поновее.

В тоже время, Кыргызстан столкнется с большой проблемой при вступлении в ТС с неопределенными границами с Узбекистаном и Таджикистаном. Причем в обоих случаях этот процесс сопровождался непростыми переговорами и де-факто передачей некоторых территорий, что повлияло на градус напряжения в киргизском обществе. Так, делимитация и демаркация границ с Китаем прошла, по сути, под дудку Пекина. Некоторые пограничные заставы были вынуждены уйти из заведомо уязвимых мест, линия госграницы также изменилась больше в пользу Китая, что было совершенно невозможно при СССР. Увы, на сегодняшний день очень сложно говорить об успехах независимого Кыргызстана на поприще делимитации и демаркации своих границ с Самаркандом и Душанбе. Но делать это придется и вот почему. Через Узбекистан в Киргизию как будущего члена ТС возможен поток определенной группы товаров узбекского производства. В первую очередь, это сезонные овощи и фрукты, возможно и хлопок-сырец, ткани и тому подобное. Есть отработанные коридоры доставки данной продукции, они могут видоизмениться в зависимости от активности таможенных и пограничных служб обеих стран.

Однако в случае Узбекистана нет рисков по реэкспорту, что больше может оказаться со стороны Таджикистана. В первую очередь, речь идет о потенциальном контрабандном потоке китайских товаров через погранпереход Кульма (КНР - Таджикистан) и дальнейшей поставке товаров через неделимитированные и недемаркированные участки таджикско-китайской границы. Понимаю, что логика чиновников проста - нам Москва даст деньги, мы купим оборудование и будем надежно контролировать грузы на таможенной границе. Но почти 500 километров таджикско-киргизской границы носят характер спорный, когда

она проходит, скажем, по улице общего населенного пункта. Когда отдельные чиновники в Бишкеке говорят о таможенной границе между Кыргызстаном и Таджикистаном, то плохо представляют, чем является реально граница в той же Баткенской области, что такое «ползучий кишлак» и так далее.

Для примера – после вступления Казахстана в ТС линия госграницы была в наиболее уязвимых местах обозначена колючей проволокой и иными заградительными конструкциями в целях борьбы с контрабандой.

Обсуждать и решать этот вопрос необходимо уже сегодня, причем в срочном порядке, чтобы он не стал сюрпризом для членов ТС и Москвы. Нерешенные пограничные вопросы с Таджикистаном грозят не только контрабандным провозом товаров, но и куда более серьезными издержками в виде погранконфликтов. Администрированием границ, на которое ссылаются представители министерств, вопросы не решаются. Проблема в том, что для Киргизии помимо отсутствия мощных аргументов для успешного отстаивания своих интересов перед соседями, весьма важным является фактор хронической нехватки бюджетных средств на обустройство полноценной пограничной инфраструктуры. Поэтому, на мой взгляд, самостоятельно официальному Бишкеку с этим сложным вопросом не справиться. Но это не должно становиться автоматически головной болью Москвы и Астаны. Это будет не совсем корректно поощрять потребительский характер в столь щекотливой проблеме как граница между двумя бывшими советскими республиками.

Поэтому и налицо несколько сценариев евразийской интеграции по курсу зюйд-ост: либо брать и Кыргызстан, и Таджикистан вместе в общее пространство (то есть, ускорить темпы переговоров с Таджикистаном, а КР перевести в режим stand by), либо решить в ближайшие два-три года вопрос по делимитации и демаркации границ будущего участника ТС и ЕАЭС со своими соседями.

В противном случае «старожилы ТС» могут получить одну большую головную боль от нерешенных пограничных проблем нового участника Кыргызстан в свою очередь необходима активная стратегия, нацеленная на восстановление крупнотоварного сельского хозяйства и собственной промышленности (реиндустриализация), а не ставка на реэкспорт. Необходимо выкорчевать из себя синдром спекулянта и контрабандиста. И тут ТС нам во благо, если, конечно, мы сами не профукаем свои шансы.

ЭЛЬВИРА ИЛИБЕЗОВА, *руководитель Центр изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл Пикир»*

- Хочу ознакомить участников круглого стола с результатами социологического исследования об отношении кыргызстанцев к интеграционным процессам и сотрудничеству с зарубежными странами-партнерами, которое в текущем году провел наш Центр.

Проведенные во всех регионах страны опросы продемонстрировали, что кыргызстанцы достаточно оптимистично относятся к идеи вхождения в Таможенный союз. Так, примерно 70 процентов респондентов поддерживают вступление республики в это интеграционное объединение. На такую позицию, прежде всего, оказывают влияние как исторические аспекты в виде СССР, так и нынешние потоки трудовой миграции в Россию. Но надо понимать, что вступление в ТС может привести к росту цен на группу основных товаров, и есть немало других аспектов. К сожалению, население сегодня либо не знает, либо не понимает, что могут и обязательно возникнут подобные подводные камни. И в результате могут оправдаться не все социально-экономические ожидания, которые кыргызстанцы ждут от ТС.

Есть реальные опасения, что наша разношерстная политэлита может использовать возможные экономические проблемы от вступления Кыргызстана в ТС в своих личных, корыстных интересах, вплоть до дестабилизации ситуации в республике. В связи с этим нужно заниматься формированием общественного мнения. Властным структурам нужно заранее объяснять населению, почему мы должны пройти все эти негативные и проблемные моменты, но почему все-таки республика должна вступать в ТС. Какой эффект появится в результате для экономического и социального секторов страны. Однако такая работа в настоящее время должным образом в республике не ведется, поэтому продолжают сохраняться возможные политические риски.

Что касается непосредственно проведенного исследования, то на вопрос, с какой страной Кыргызстану необходимо вступать в межгосударственные союзы и объединятся, 70 процентов респондентов отметили, что с Россией. Около 17 процентов считают, что республика ни с кем не должна объединяться и действовать самостоятельно. Я бы хотела особо отметить, что подобная тенденция общественного мнения, направленная на интеграцию с Россией, в Кыргызстане существует уже на протяжении длительного времени. Был вопрос на тему, инвесторов из каких государств хотели бы видеть в нашей стране. Первое место с более чем 50 процентами заняла Россия, затем сле-

дует Германия – 20 процентов, Турция и США по 18 процентов, Китай – 16 процентов, и Казахстан набрал 12 процентов.

В отношении вопроса по дружественным для Кыргызстана странам, на первом месте с большим отрывом идет РФ – за это высказалось 82 процента опрошенных, затем в следующем порядке: Казахстан, Китай, Узбекистан, США и на последнем месте Беларусь.

61 процент респондентов указали, что у них в России есть родственники, друзья и коллеги. Для Казахстана этот показатель составил 23 процента, для США – 7 процентов, Турция – 5 процентов, Китай – 4 процента. Именно в Россию кыргызстанцы хотели бы отправить на учебу своих детей – 35 процентов, а у 19 процентов есть желание отправить своих детей на обучение в США, далее идут Турция, Германия и Китай. Насчет стремления жителей республики поработать за рубежом – 35 процентов респондентов высказалось в пользу России, 18 процентов опрошенных хотят работать у себя на родине, 14 процентов выбрали США, 12 процентов Турцию и 11 процентов хотели бы направиться на работу в Китай.

По вопросу о возможном переезде из Кыргызстана на ПМЖ также лидирует Российская Федерация – 21 процент. Затем идут США и Турция – 5 процентов. Германия и Объединенные Арабские Эмираты – 4 процента. Однако 41 процент респондентов ответили, что таких стран нет.

В социологическом опросе были указаны те страны, которые являются нашими соседями и основными внешнеполитическими и экономическими партнерами, союзниками по межгосударственным объединениям.

Необходимо отметить, что в Кыргызстане интеграционная работа по вступлению республики в ТС сегодня ведется в основном на государственном и экспертном уровнях. Как демонстрируют опросы, население от этих процессов остается в стороне, отношение жителей к этим процессам должным образом не изучается на государственном уровне. О чем также свидетельствуют результаты исследования.

ЗУЛЬФИЯ МАРАТ, *эксперт*

- На одном из круглых столов, прозвучали данные социологических опросов, свидетельствующие о том, что более 2/3 населения нашей страны, поддерживают ее вступление в ТС. Когда противники вхождения в ТС указывают, что не бывает “чисто экономического” союза, они правы, ибо для такого союза всегда должна быть основа – готовность к обычной человеческой солидарности и готовность нести общие тяготы. Действительно 2/3 населения нашей страны готово вновь к соразделению, восстановлению общей исторической судьбы с народами стран-членов ТС. Люди, памятуя советское прошлое, помнят и исступленный отказ некоторых бывших союзных республик, начиная с России, нести бремя общей ответственности за жизнь народов в рамках единой страны. То есть люди помнят все: и хорошее и плохое, но тем не менее нацелены вновь объединиться. Они отдают отчет себе в том, что принцип “один за всех и все за одного” станет способом выживания народа в годину наступающих мировых катаклизмов.

Речь не может идти о восстановлении Советского Союза, ибо коммунистическая идеология не принята в качестве отправной точки для объединения, но ядром союза на евразийских просторах не могут не выступать именно бывшие союзные республики, высшие политические круги которых верно уловившие настроения своих сограждан, и пытающиеся не остановить поступательный ход развития своих стран, несмотря на острые кризисы безопасности и экономические проблемы.

Насколько политические круги нашей страны способны своевременно отразить, преломить мироощущение, настроение за ТС 2/3 населения в решения, в скорость их принятия – это большой вопрос. Армения, гораздо позже подключившаяся к процессу присоединения к ТС, уже летом этого года становится его членом, то есть раза в два быстрее ее внутренние политические круги совместно с внешней диаспорой достигли консолидированного понимания своих потребностей в ТС, чем не могут похвастаться наши политики. Более полумиллиона трудовых мигрантов и оставшиеся в стране их родственники, и да в целом все трудоспособное население давно уже открыто выразили свою поддержку ТС, но тем не менее этот вопрос был вновь отложен до нового 2015 года, когда в стране ожидаются зимние веерные отключения света и обострение общей социальной напряженности (например, неизвестно, когда и как будет разрешен газовый кризис на юге, и почему не активен российский “Газпром” в связи с этим, ведь газовая система страны фактически принадлежит

ему) что может, к сожалению, сподвигнуть малодушных наших политических лидеров, вновь отложить процесс присоединения.

Об основных отправных точках

За 23 года “независимости” нашу страну лихорадило от увлечений политических верхушек то быть “швейцарией в средней Азии”, то быть местным “малайзийским тигром”, “южно-корейским, гонконгским и т.д. банковским и т.д. чудом”, то есть она так и не выработала собственного понимания своего места в мировой политике (ей лишь однажды было дозволено стать ее объектом как элемент Северного пути доставки вооружений в Афганистан, на чем немедленно стали паразитировать очередные власти нашей страны), а в получении места в мировом экономическом разделении труда ей было напрочь отказано. Эмиссия американского доллара позволяло даже нашей насквозь прохудившей экономике время от времени получать подачки в виде многомиллионных грантов и “почти беспроцентных” кредитов международных финансовых институтов.

Расцвел реэкспорт китайских товаров, добывавший советские останки внутреннего промышленного и сельскохозяйственного производства и зачатки новых бизнес-проектов. Этим и жили 23 года “независимости”. “Реэкспортные” бароны не стремились вложить свои барыши в производство внутри страны, в основном они их вкладывали в развитие соседних стран, богатых сырьем, а дома понемногу скупали и строили инфраструктуру услуг. Бизнес старательно убегал от налогообложения в “тень”. Госказна перестала быть двигателем развития страны.

Только через 23 года независимости в ходе присоединения к Таможенному союзу Кыргызстан, наконец, пытается честно взглянуть на пройденный путь и осознать, осмыслить свои политико-экономические просчеты. Речь идет о том, что страна не способна не только на расширенное производство, но даже на простое воспроизводство в экономике, и о том, сумеет ли она выправить с помощью интеграции состояние страны, избежав ожесточенных общественных разногласий, которые произошли на Украине.

Основной точкой при обсуждении вопроса вступления в ТС следует принять следующее: региональные экономические союзы становятся вполне рентабельными в эпоху, когда взамен глобальному однополярному миру приходит многополярный; Таможенный союз, Единое экономическое пространство (ЕЭП), регулирование общего рынка не только товаров, но и услуг, труда и капитала - это только первые этапы интеграции, ибо с момента подписания договора о создании с 2015 года Евразийского экономического союза на основе союза стран – нынешних членов ТС, это приведет в среднесрочной перспективе к введению единой валюты «алтын» для стран - членов интеграционного союза.

Для нашей республики, вставшей на путь присоединения к ТС, желательно дальнейшее углубление интеграции. Именно таким образом у нас появится надежда вновь обрести в экономических связях тот уровень советской кооперации, который позволял Кыргызстану, встроеному в технологические внутриотраслевые цепочки, не имея металлургических и сталепрокатных заводов, подобных в Украине, России и Казахстане, тем не менее выпускать продукцию (из секторов тяжелой промышленности, электротехники и энергомашиностроения и так далее) с высокой добавленной стоимостью (что ныне означало бы ощутимый недостаток в семьях жителей страны, прибыль в госказну и устойчивое снижение числа трудовых мигрантов вне государства). Однако это произойдет лишь в случае проявления твердой политической воли и целенаправленной совместной работы без долгих проволочек. При этом наша страна, несомненно, будет оставаться отдельным и вполне самостоятельным политическим субъектом региональной политики.

Также важно помнить о соотношении объемов ВВП Кыргызстана и стран - членов Таможенного союза. Так, ВВП которых намного превышает наш показатель: в Беларуси он выше почти в 10 раз, в Казахстане - более чем в 30 раз и в России - в 311 раз. Поэтому не следует чисто экономические последствия присоединения к ТС воспринимать как преднамеренное политическое принуждение страны открыть собственный рынок товарам стран-членов ТС. Именно этот аспект весьма вульгарно толкуется противниками вхождения в ТС.

В печати неоднократно освещались и риски, и возможности КР в ТС. Поэтому обсудим иное.

Еще раз о ВТО

Процесс присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу занял уже три года (11 апреля 2011-го состоялось заседание правительства КР, на котором было принято постановление №150, в документе было одобрено обращение кабинета в Межгоссовет ЕврАзЭС - высший орган ТС о намерении КР вступить в переговорный процесс по присоединению к ТС и ЕЭП). Именно столько же заняло в свое время присоединение нашей республики к мировому торговому клубу - ВТО (в апреле 1996 года Кыргызстан стал наблюдателем, а протокол о присоединении к Марракешскому соглашению вступил в силу 20 декабря 1998-го).

Но разница в экспертном сопровождении принятия двух решений и уровне общественных дискуссий существенна. Обсуждение по вопросам ВТО в принципе не выходило за узкий круг специалистов, а политические назначенцы не проявили должного понимания проблем, возникающих с присоединением. В

результате наша страна пошла на серьезные уступки, взяв, к примеру, обязательство об установлении предела внутренней поддержки сельского хозяйства на уровне 5 процентов - как для развитых государств. Правительство, видимо, сочло, что в стране уже нет какого-либо экономического объекта, который необходимо защищать на внутреннем рынке, к тому же сказался и «комплекс отличника реформ переходного периода» Акаева, чей восторженный пиетет по отношению к международному праву не различал специфики гуманитарного и коммерческо-торгового права. Это привело к присоединению практически ко всем необязательным соглашениям и «секторальным» инициативам членов ВТО и даже к отказу от использования льготных периодов по соглашениям. Диссертации по ВТО были сданы в научные архивы для хранения, а отчетность КР в рамках ВТО оставалась внутренней «необременительно бумажной» заботой правительства - она не была значима в глазах ни парламентариев, ни тем более широкой публики. Однако даже в глазах госслужащих в канун присоединения к ТС она ожидаемо стала предметом своеобразного «выбивания» преференций в рамках регионального союза, объемы предполагаемых компенсаций преувеличивались в разы. Замечу, создание региональных союзов допустимо в рамках ВТО.

Об исследованиях и своевременности политических решений

Другое дело - Таможенный союз. С самого начала конструктивный и высокий уровень обсуждения задавала такая ответственная интеграционная структура, как Евразийский банк развития, опубликовав свою оценку экономического эффекта присоединения КР; затем и один из инициаторов интеграции, советник президента РФ Сергей Глазьев предоставил свое видение. Затем «эстафету» приняли национальные эксперты в лице либеральных экономистов, обозначив свой уровень понимания интеграционных процессов в мире и составив рекомендации правительству КР (исследование «Института консультантов по менеджменту» по заказу Министерства экономики - «Оценка последствий вступления Кыргызстана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство на среднесрочный и долгосрочный периоды» и другие); Национальный институт стратегических исследований КР, уже опережая внутренние политические события, подготовил документ «Перспективы участия КР в Евразийском экономическом союзе: плюсы и минусы». В 2013-м Евразийский банк развития опубликовал еще одно исследование - «Трудовая миграция и человеческий капитал Кыргызстана: последствия вступления в ТС».

Каждая работа имеет свои достоинства и недостатки, но замечу, что обилие эконометрики и различных приложений в исследованиях кыргызской стороны сглаживало некоторые нелицеприятные выводы внешней оценки в отношении кыргызской экономики, однако часть предложений евразийцев так и не была развита должным образом (к примеру, как провести совместные успешные переговоры с ВТО).

С моей точки зрения, один из основных недостатков заключается в том, что политическое руководство Кыргызстана изначально не поставило четких и конкретных целей, что именно оно ожидает от вступления в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. И только после их определения можно составлять техническое задание для исследователей и получить однозначные рекомендации по достижению заявленных целей. В результате возникло пространство для осуществления неоднозначных политических ходов. Именно это обстоятельство, видимо, и привело к тому, что наши официальные представители в декабре 2013 года обозначили три момента, замедливших присоединение КР к ТС: необходимость создания механизма по оказанию поддержки стране, намеренной присоединиться к ТС (специальный фонд или институт развития); оказание практического содействия в создании трудоемких производств на территории республики; разрешение на превышение квот, когда в течение переходного периода должны быть применены ставки таможенных пошлин, отличных от единого таможенного тарифа ТС, - около 2,6 тысячи позиций вместо 1 тысячи разрешенных на тот момент.

Реакция члена коллегии (министра) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Татьяны Валовой была тогда озвучена: «...С киргизской стороны остался ряд вопросов, которые они часто и публично задают. На наш взгляд, они не связаны именно с «дорожной картой». Киргизские коллеги ставят вопрос о неких переходных периодах, говорят о некоторых вопросах, связанных с финансовой поддержкой, скорее всего, в двустороннем формате. Есть достаточно много вещей, которые надо обсуждать, но не применительно к «дорожной карте». Поэтому мы думаем, что этот процесс идет достаточно позитивно. Никто друг друга не торопит, однако мы находимся в очень продвинутой стадии переговорного процесса...».

По сравнению с ситуацией по ВТО в процесс обсуждения присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу помимо обычной межведомственной правительственной комиссии вовлечен гораздо более структурированный и расширенный круг бизнес-сектора (Кыргызско-Российский экономический совет, отраслевые ассоциации и другие) и общественных объединений, граждан. Этому способствует обеспокоенность многими обстоятельствами геополитики и ускоряющимся ухудшением экономического положения в мире. Но только

посредством расширения состава участников обсуждения и его углубления уровня дискуссий можно было выстрадать и отстоять новый путь развития государства.

Правительство КР за три прошедших года так и не приступило к масштабной информационно-разъяснительной кампании по вопросам ТС для населения и местных органов государственной власти, однако уже к маю этого года политические круги в целом уже были готовы к ответственному решению, что выразилось в согласии принять Дорожную карту присоединения КР к ТС. После подтверждения Россией о поддержке процесса присоединения КР к ТС в размере не менее одного миллиарда, было решено провести такую кампанию, которая была начата в СМИ. Есть надежда, что это приведет к большей консолидации общества и политических кругов по вопросу присоединения к ТС, что будет торпедироваться теми политическими кругами, которые лицемерно заявляя поддержку, фактически саботируют это.

Подчеркну, что неясные для общества подаваемые сигналы от казахской стороны, от политического руководства, исполнительной власти собственной страны и длительность принятия политического решения - все это увеличивает озабоченность населения КР присоединением к Таможенному союзу. Неясно, создается ли это намеренно или в силу впервые за многие последние годы тщательной сверки готовности госаппарата к реальной работе. Президентский аппарат, правительство и парламентарии, ищущие искреннюю поддержку своего курса, должны быть способны своевременно осуществлять практические действия в защиту истинно национальных интересов, не идти на поводу спекулятивного, сиюминутного и присоединить, наконец, КР к механизмам выгодной для нас региональной интеграции.

О технической конституции ТС

Пренебрежение СанПиНами, СНИПами, техническими условиями, нормами и правилами оборачивается гибелью людей, ухудшением их здоровья и отсутствием безопасности. После 1991 года перевод многих ГОСТов в разряд межгосударственных спас труд нескольких поколений инженеров-метрологов, ибо для выработки любого стандарта требуется время и финансы. Но бизнес отчаянно отказывается брать на себя обслуживание национальных стандартов (в советское время это делало государство). В результате - снижение планки качества, например, в строительном секторе (см. бишкекские стройки и последние возбужденные Генпрокуратурой уголовные дела), но и государство особо не роптало, ибо беря кредиты и гранты от международных финансовых институтов, само шло на снижение.

Всемирный банк мог заложить в расчеты на одного сельского жителя около \$200 при реабилитации систем водоснабжения, что на выходе проекта приводило к «африканской» норме потребления воды - 50 литров в день, с чем наши люди были категорически не согласны. АБР не вводил футеровку труб (своеобразная реабилитация старых артерий) в этом секторе, но ВБ в Иссык-Кульской и Таласской областях это реализовывал! Были зафиксированы особые (!) стандарты для реализации их проектов, что подрывало национальную систему технического регулирования. Никто не был привлечен к ответственности; ну как пойти, мол, против кредиторов, каждый из которых выдал больше полумиллиарда долларов твоей стране, в итоге ныне жители большинства населенных пунктов потребляют небезопасные поверхностные воды вместо «допроектной» безопасной питьевой воды из артезианских скважин (денег с населения порой не удается собрать даже на постоянное хлорирование).

С 2011 года ситуация несколько улучшилась после протестов жителей и общественных организаций, но еще неизвестно, на каких условиях АБР предоставит КР давно обещанные оставшиеся от предыдущих проектов «Таза суу» \$20 миллионов. А если не брать у этого банка, где иной источник финансирования? Фонд развития области с миллионами долларов имеется только у Иссык-Кульской области, и тот не удосужился до сих пор заняться реабилитацией системы водоснабжения даже для своего «бунтующего» юго-востока. Есть ли возможность и через ТС заработать деньги для этого? Вот об этом необходимо подумать: вывоз фруктов, овощей, сельхозпродуктов при возможном восстановлении агропромышленного комплекса следует увязать с такими социальными задачами государственного уровня.

По НПЗ-проектам вдруг высказывают ссылки на китайские стандарты, доселе не признанные нами. Судьи и юристы переходят на позиции обессиленных надзорных госведомств и признают необязательность соблюдения норм, а рассматривают их как рекомендацию и не более, а то и вовсе отменяют. Министры и лидеры парламентских партий готовы оправдать любой «инвестиционный НПЗ-перегар». То есть беспорядочная карусель применения норм и правил международными банками и агентствами развития, иностранными и местными инвесторами, частными или государственными, способствует ввозу и местному производству товаров с неизвестными подчас стандартами качества, жертвой чего оказываются наши сограждане.

Благодаря же техническим регламентам ТС, которые дают твердые гарантии защиты прав потребителя, будет происходить постепенное упорядочивание в этом вопросе, ибо корневая их система - это ГОСТы. Либеральные экономисты предпочитают использовать в отношении технических регламентов понятие

«нетарифные барьеры», ибо имеют установку на снижение нагрузки ответственности бизнеса и государства. Но именно поэтому в нашей стране область технического регулирования столь разбалансирована, а попытки требовать неукоснительного соблюдения норм, в том числе благодаря внешнему воздействию в лице ТС, наталкиваются на обвинения в якобы неосведомленной «нейро-лингвистическом программировании» публики.

Мы способны пока при некотором напряжении усилий восстановить прежний уровень соблюдения стандартов. За 23 года «собственного независимого плавания» страна так и не добилась, чтобы в бирках товаров, продаваемых внутри страны, была отметка о соответствии каким-либо национальным техническим регламентам. А с вхождением в ТС такая гарантия защиты прав потребителей купить качественный товар наконец-то будет реализована.

О лабораториях

В связи с необходимостью соблюдения стандартов ТС возникает необходимость сертификации и декларации товаров в уполномоченных структурах, которые должны быть расположены у нас в стране и документы которых будут признавать другие страны-члены ТС. Но наши госорганы считают, что нужны дополнительные финансовые вливания для поддержки материально-технической базы специализированных лабораторий. С моей точки зрения, вначале необходимы: инвентаризация прежних проектов помощи и четкое обозначение реальных потребностей в каждом направлении. Как случилось, что более \$10 миллионов по проекту ВБ/ЕС Kyrgyz Republic EU Special Facility Support to Animal Health and Feeding оказались недостаточными? А другой проект ЕС «Содействие реализации соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и КР», в котором был элемент подготовки к экспорту товаров (меда, грецких орехов и минеральной воды) при условии соблюдения безопасности пищевой продукции? Им уже оснащалась лаборатория республиканского центра ветеринарной диагностики; в сентябре прошлого года при Фонде государственных материальных резервов открылась лаборатория по контролю качества зерна и муки, оснащенная по последнему слову техники за \$250 тысяч по проекту ВБ «Сельскохозяйственные инвестиции и услуги». Есть и другие проекты. То есть процесс оснащения лабораторий - это постоянный процесс, а сеть разнообразных лабораторий уже функционирует. Важна лишь систематизация деятельности КР в этом направлении в рамках присоединения к ТС.

Видимо, также необходимо будет досконально разобраться и с регламентацией ввоза китайских товаров, оборудования по программе госинвестиций,

будь это по линии Минтранса или Минэнергопрома. И на эту категорию должно распространяться действие технических регламентов ТС.

Какова цена признания технических регламентов ТС, декларации и сертификации товаров? Здоровье и безопасность жителей нашей страны, ныне никак не защищенных от ввоза ГМО-продукции в результате присоединения КР к ВТО.

Зеркало для общества и о таможенных тарифах

В мае этого года было представлено исследование «Зеркальная таможенная статистика КР. 2008-2012 г.г.», вновь подтвердившее, но уже со стороны неофициальных лиц, вполне допустимое (но все же малопримемлемое) расхождение цифр импорта из России и Казахстана в нашу страну с их статистикой экспорта, и недопустимые вовсе миллиардные расхождения с цифрами Китая (564 процента в целом за пять лет, \$23,370 миллиарда; за пять лет цифры расхождения уменьшились почти в 4 раза, но все же в 2012 году составили 268 процентов, или свыше 3,240 миллиарда). По весу цифры почти сходились, но расхождения по стоимости, с точки зрения упущенного дохода госбюджета, оставались преступно значительными. Причем, по сведениям ЕАБР, нулевые ставки таможенных пошлин в КР имели почти 47 процентов ввозимых товаров (в ТС - только 14 процентов). То есть речь шла о том, что в КР не могут справиться с обложением таможенными пошлинами даже по оставшейся половине товарных позиций. Эти цифры расхождений давно и обоснованно тревожат членов ТС, ибо статистика КР признается ими в таком случае ненадежной. И как им тогда вести достоверный расчет коэффициента распределения импортных пошлин?

Думается, назрело создание при Министерстве экономики отдельного исследовательского института, который будет осуществлять подготовку прогнозных данных развития страны и где будет координироваться работа по сбору и анализу данных госведомств по зеркальной таможенной статистике на рутинной основе.

Часть авторов исследования, как и другие активные критики вхождения КР в ТС, пребывают в некоей иллюзии, что, введя инвойсное (счет-фактуры) сопровождение товаров, можно будет наконец найти необходимые объемы финансирования для социальных программ, даже для промышленного развития страны, в целом оставив упрощенный порядок прохождения ряда товаров через таможеню.

Немного о политике

Все гораздо катастрофичнее. Нельзя ожидать от госслужащих ревностного служения общественному благу в реэкспортной модели экономики (где совершенно нет места развитию национального промышленного производства), в обществе, где царит исключительно одна ценность - материальное благополучие отдельно взятого физического или юридического лица. Она подчинила себе остальные ценности, точнее, свела их почти на нет под предлогом «святости» контрактов и защиты незаконно приобретенной частной собственности. Совокупный общественный продукт страны настолько упал в стране по сравнению с советским периодом, что только контроль за распределением скудеющих ресурсов (даже если он увеличится, допустим, еще на \$160 миллионов в год от правильного таможенного обложения китайских товаров, по которым у нас идут расхождения; средняя ставка действующего таможенного тарифа - 4,84 процента в КР, в ТС - 10,5) дает возможность приобретать значительный капитал, а приобретя его, можно и далее попытаться диктовать свои правила другим политическим и экономическим конкурентам.

Произошло сращение государственной бюрократии и бизнес-активности, ставших сиамскими близнецами, несмотря на то, подчас для государства и бизнеса необходимы противоположные методы управления и они могут иметь диаметрально разные интересы (в России, Казахстане, Беларуси, да и по украинской ситуации это четко просматривается). Именно поэтому столь ожесточенна межпартийная борьба в нашем парламенте за должностные посты. Именно поэтому депутат Марат Султанов в досаде свидетельствует, что премьер-министр не может снять с поста ни одного проштрафившегося министра. В этой внутренней схватке не единожды забывались реальные внешнеполитические интересы страны.

Коррупция - это неотъемлемый и неотделяемый элемент этой модели экономики, ее взращивали долгие годы в процессе реформ переходного периода под надзором международных финансовых институтов. Продажная политическая власть сметалась уже дважды, но она вновь и вновь восстанавливалась, ибо экономическая основа оставалась столь же уродливо-искаженной.

Об экономике и партийной системе

Дело в том, что результаты почти 15-летнего пребывания КР в членах ВТО привело к формированию неокOLONиального характера экономики. Один товар в сущности и обеспечивает подавляющий объем выручки от экспорта, один золоторудник «Кумтор» - «это наше все», а продажа до 22 тонн золота в год

не приводит к улучшению жизни 5 миллионов жителей. А что произойдет в стране, когда иссякнут запасы золота? Это время не за горами.

Остальной экспорт находит сбыт лишь на постсоветском пространстве, точнее, в трех странах ТС, за исключением таласской фасоли. Валютная выручка от экспорта золота, сбора налогов, таможенных пошлин и других платежей идет на минимальную поддержку социально-экономической инфраструктуры страны, но никак не на ее масштабное развитие. А объем валютной экспортной выручки частного сектора даже с учетом теневого производства в стране, с учетом предоставляемых государством средств за счет внешних займов оказывается недостаточным для создания рабочих мест для более полумиллиона наших трудовых мигрантов (обращение к ним противников вхождения в ТС о том, что узбекские и таджикские мигранты, не входя в ТС, могут работать в Россию является политической спекуляцией; ведь любое послабление пребывания там наших граждан в связи с вхождением в ТС этически оправдано, тем более с экономической точки зрения успех зависит только от нас самих, нашей способности предложить интеграционные бизнес-проекты). Их валютные переводы вымываются из страны с закупом населения китайских товаров повседневного потребления. Валюта нам нужна для создания нового промышленного потенциала, а мы бездарно ее теряем, впрочем, как и золото из недр нашей земли. Министр экономики Сариев объявил, что из 10 самых необходимых товаров для населения лишь 3 производится в нашей стране. Но именно в момент смены моделей экономики - после присоединения КР к ТС - можно попытаться ввести импортозамещение товаров из этой десятки и в целом, а значит в стране, возникнут дополнительные рабочие места.

Падение промышленного потенциала страны при одновременном самоустранении государства из экономики в качестве движущей силы, масштабной деградации сельского хозяйства, животноводства - это привело к отсутствию объемных заказов на образованных специалистов, а в конечном итоге к архаизации общественного сознания. На наших глазах произошла глубокая демодернизация страны, в которой население ускоренно люмпенизируется, становясь «легкой добычей» авантюристов различного рода.

Была надежда, что после апреля 2010 года промышленники - единственная реально национально-ориентированная бизнес-группа - будут задавать тон в экономике, но компрадорские торгово-закупочные объединения продолжают рулить общественно-политическими процессами в нашей стране. Каждая парламентская партия в ходе обсуждения вопроса о присоединении КР к ТС руководствуется собственными интересами, в зависимости от того, насколько задет «опекаемый» ею сектор производства и услуг и подконтрольные материально-финансовые потоки. Удивительно, но уровень их безответственности

таков, что им удалось весьма спорный и сомнительный экономический проект по китайско-кыргызской железной дороге в Узбекистан включить в проект Дорожной карты присоединения КР к ТС (!). Как это поможет нам в ТС не было обозначено.

Однако им необходимо помнить об исторической ответственности, ведь мы приняли парламентско-президентскую Конституцию, рассчитывая, что это позволит избежать общественных разногласий, а каков бывает их накал и последствия, мы видим сейчас на Украине.

Нам нужно вернуть собственную страну. И ТС станет одним из возможных инструментов этого. Вот именно об этом не должны забывать нашим политическим кругам.

ДЕНИС БЕРДАКОВ,
*первый заместитель директора
представительства в Фонде
«Евразийцы – новая волна», политолог.*

- После заявления президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева о том, что республика сможет присоединиться к Евразийскому экономическому союзу до конца 2014 года, стало понятно, что президент и часть поддерживающих его элит настроены решительно. У многих возник вопрос: к чему такая спешка?

К настоящему времени риски и возможности активного участия Кыргызстана в процессах евразийской интеграции уже обрисованы (не путать с минусами и плюсами).

Если кратко, то основная цель интеграции – это реиндустриализация. Есть вероятность (которую надо еще реализовать) что , на смену реэкспортной экономики с долей мелкотоварного сельского хозяйства придет совершенно другой вид оной: будет активнее развиваться горнодобывающий кластер, крупнотоварное сельское хозяйство, местная швейная промышленность.

Себестоимость российских товаров снизится за счет уменьшения издержек на границах. Поэтому если наши торговцы не захотят без объективных причин увеличить прибыль, то цены на лес, зерно, муку, подсолнечное масло, макароны, консервы, изделия из железа и другие товары из Казахстана, России, Беларуси должны понизиться.

При дальнейшей евразийской интеграции (Таможенный Союз лишь первая ступень взаимовыгодного экономического сотрудничества) в Евразийское Экономическое Пространство (ЕЭП) и Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) Кыргызстан получит выгоды по целому спектру направлений.

- 1) Облегчение условий деятельности для трудовых мигрантов. Им не надо будет получать разрешение на работу, их дети смогут устроиваться в садики и школы, сами они смогут получать медицинскую помощь как граждане стран ТС.
- 2) Единый энергетический рынок в рамках ЕЭП позволит Кыргызстану получить доступ к нефти и газу по льготным ценам.
- 3) Единый рынок услуг, который предполагает взаимное признание лицензий, разрешений на осуществление предпринимательской деятельности, возможность осуществления этой деятельности без дополнительного учреждения в качестве юридического лица, предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования без изъятий

позволит нашим бизнесменам снизить издержки и откроет им доступ на рынки стран ТС.

- 4) Формирование общего финансового рынка будет способствовать развитию инвестиционного сотрудничества государств ТС и ЕЭП. Снятие барьеров по взаимному допуску финансовых услуг, создание общего рынка капитала позволят обеспечить эффективное распределение капитала, диверсифицировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг, улучшить их качество и снизить стоимость кредитных ресурсов для экономики. С приходом на наш рынок крупных российских и казахских банков снизится стоимость ипотеки, кредиты подешевеют.

Следует отметить и риски, которые сопровождают процесс вступления КР в ТС. Во-первых, это рост цен на местные продукты питания (овощи, фрукты, мясо), подорожание одежды, бытовой техники. Все дело в изменении таможенных ставок. Сейчас в Кыргызстане таможенная ставка составляет 35 центов за килограмм товара. При вхождении в ТС минимальная таможенная ставка будет 4 евро - разница за 1 килограмм товара составит 200- 250 сомов. Впрочем, при хорошей работе правительства, изменение пошлин по кыргызстанским потребителям не ударит. Приведу простой пример: стоимость импортной мужской рубашки возрастет максимум на 30 сомов. Ни для кого не секрет, продавцы Дордоя при розничной торговле увеличивают цену ввозимого товара в несколько раз.

А теперь перейдем к политическим реалиям: на 2015 год намечены парламентские выборы. Некоторые потенциальные нардепы не будут гнущаться спекуляцией страхами общества. Конвертирование социальных протестов в голоса на выборах – уже дело техники. Поэтому уже сейчас необходимо прорабатывать компенсационные меры для тех людей, которые живут на 100-150\$ в месяц.

Ситуация с вхождением страны в ТС выводит на первый план ряд вне-экономических вопросов: состоятельность государственности, социальное устройство общества, роль государства в стране, засилье компрадорских элит, создание реально работающей идеологии развития. Кыргызстан как государственная система системно же деградировал. За годы поиска идентичности, идеология отката, коррупция стала основным врагом развития государства как системы принятия и реализации стратегических решений. Страна вроде есть, население - тоже, а вот кто будет реализовывать на практике общие интересы – пока неясно. Государство ведь это не только воры-чиновники и гаишники, берущие взятки, а прежде всего система обеспечения всеобщей

безопасности и социально-экономического развития, строящаяся на авторитете власти и исполнении закона.

Вся соль вопроса в том, что наше общество за 23 года в силу объективных причин (не забываем про череду предательств политической элиты) перестроилось к пассивному восприятию, в том числе и евразийской интеграции. Правительство Кыргызстана с удовольствием принимает гранты, кредиты, причем не всегда под низкие проценты, материальную помощь в любом виде и количестве. Власть предрешающие с высоких трибун вещают про необходимость евразийской интеграции. Однако, сами кыргызстанцы не совсем понимают, зачем им это. То что будет дальше предугадать не так уж сложно: без правильного и систематичного разъяснения вопроса среди кыргызстанцев, страну будет ожидать социальный коллапс. Те же 70% граждан, которые по данным различных соц. опросов сейчас поддерживают присоединение Кыргызстана к странам ТС, выйдут на улицы при повышении цен на товары первой необходимости.

Внимательнее рассмотрим то, что на данный момент происходит с республикой. Страна превратилась в реэкспортный центр перегонки товаров из Китая, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции в страны СНГ и Восточной Европы. Цифры поражают: 9/10 всех товаров, проходивших через территорию КР, отправляются дальше на реэкспорт. Определенный круг лиц имеет свою долю в виде минимальной таможенной ставки (28 центов за 1 килограмм согласно упрощенной схеме растаможки). Ах да, немалую долю кормушки ухватывают наши чиновники в виде откатов. В прошлом году даже минимальные таможенные сборы дали 36 миллиардов сомов, больше трети от всей доходной части бюджета Кыргызстана. Также весомый вклад в экономику страны вносят деньги трудовых мигрантов (около \$2 миллиардов) и доходы от деятельности золоторудного месторождения Кумтор.

Эта модель позволяла жить и государству, и обществу, которое формировалось под такую социально-экономическую модель на протяжении последнего десятилетия. Государство в лице клановой олигархии насколько возможно самоустранилось из экономики, разумеется, оставив себе ряд проверяющих функций в виде неиссякаемого источника доходов. Слабая государственность устраивала всех участников дележки советского инфраструктурного наследия. Однако кормушка оказалась под серьезной угрозой: после того как Казахстан в рамках ТС стал перекрывать нелегальный реэкспорт товаров, а легально не все можно возить по техническим регламентам, реэкспортная торговля (а это 85-90% всего товарного потока идущего через рынок «Дордой») стала переживать не лучшие времена. Если до 1 января 2012 года на рынок «Дордой» заезжало порядка 200 машин в день, то сейчас 50. И еще один «сюрприз» от

Казахстана – теперь наш большой сосед намеревается наладить с Китаем собственное приграничное сотрудничество за счет более развитой логистики. Разумеется, наша страна при этом останется не у дел.

Для комплексного понимания процесса вступления Кыргызстана в ТС крайне важен вопрос заинтересованности политического класса Кыргызстана. И тут есть ряд важных моментов.

- 1) Нынешнее руководство страны во главе с президентом Алмазбеком Атамбаевым четко осознает суть геополитики Запада, где есть «национальные интересы, и никакие договоренности не могут считаться постоянными». И нет никаких личных гарантий безопасности со стороны США. Еще свежа в памяти история Муаммара Каддафи, влиятельнейшего политика, который тесно сотрудничал со штатами. Есть примеры и поближе и породнее: проспонсированное свержение Аскара Акаева (самого демократичного из президентов ЦА) очень четко показало, что не демократия, а тотально управляемые марионетки нужны западным структурам.
- 2) Советская инфраструктура, доставшаяся от СССР приходит в упадок. Во многих селах нет воды, электросети изношены и требуется повышение тарифов, которое, впрочем, спровоцирует социальный бум.
- 3) Даже самые яркие противники евразийской интеграции не могут закрыть глаза на два миллиона трудовых мигрантов в странах ТС, беспрошленные поставки ГСМ, значительные культурно-исторические связи с Россией и ОДКБ как гарант суверенитета страны. Проще говоря, республика ой как зависит от России.
- 4) Финансовых ресурсов в политической системе Кыргызстана мало. За каждым прибыльным бизнесом уже стоят клановые группы интересов. Любой серьезный передел активов грозит перерасти в региональный сепаратизм и новый государственный переворот. Необходим новый приток денег в систему. Живые деньги в достаточном объеме и, самое главное, на грантовой основе или под небольшой процент готовы предоставить только Китай и Россия. Этим и пользуются власть имущие Кыргызстана, подписывая почти все соглашения как с Китаем, так и с Россией. Стоит отметить, что Россия и Китай готовы договариваться с местными элитами, понимая, что часть денег так или иначе пойдет под распил. Китай и Россия готовы работать и поддерживать тот политический класс, который уже есть в КР, не угрожая устроить цветную

революцию, прикрываясь демократической повесткой дня. Цена такой сговорчивости - неформальные геополитические договоренности.

Мотивация для участия национальных элит, в том числе и кыргызской, в процессах евразийской интеграции - это возможность для существующих ныне политических элит остаться у власти и в сохранении, а, возможно, увеличение своей прибыли. Для них все достаточно прагматично.

Смысл Евразийского союза - в согласовании промышленной, энергетической, транспортной, сельскохозяйственной и прочих политик с целью улучшения качества жизни населения и повышение экономического суверенитета через усиление национальных экономик. Таможенный Союз- это отсутствие таможенных препятствий и пошлин внутри Союза, свободное перемещение товаров, открытие громадного рынка для нашей экономики.

Следует понимать, что процесс создания Евразийского Экономического Союза сейчас в самом разгаре. Урегулируются спорные вопросы, идет гармонизация законодательств, согласование интересов. Европейский союз строился несколько десятилетий и в нем все еще остается много перекосов. Евразийский союз как новая ступень экономической интеграции заработает лишь в 2015 году. ТС – это инструмент для улучшения жизни граждан КР, но им надо воспользоваться. Много работать (как в прямом, так и в переносном смысле) как государству, так и каждому жителю страны, понимать куда мы и зачем идем, какие у нас будут жертвы и во имя чего.

Если мы понимаем, что без возрождения производящей экономики Кыргызстана мы не сможем обеспечить достойное будущее в виде горячей воды, современных школ и ровных дорог, то тогда мы приходим к пониманию того, что такой инструмент как ТС нам выгоден и нужно активно в него включаться.

Страна как не была готова к серьезным изменениям (а вхождение в ТС – это очень серьезные структурные изменения), так и не будет к ним готова полностью никогда. Ждать манны небесной смысла нет.

Сам по себе ТС - это не рецепт решения экономических проблем для страны, а набор возможностей, которые можно реализовать при определенных усилиях.

Любой таможенный союз - это следующая ступень экономической интеграции после зоны свободной торговли. Это форма коллективного протекционизма своих (а не реэкспортируемых) товаров от третьих государств, когда отменяются таможенные пошлины между странами - участницами подобных союзов, но применяется единый таможенный тариф и другие меры регулирования торговли товарами с третьими государствами. Это теоретическое понимание такого феномена, как Таможенный союз. На практике это означает, что Кыргызстан получит выгоды от вступления в ТС, если будет способствовать

развитию своей промышленности. Резэкспортировать, конечно, выгоднее, но эпоха резэкспорта объективно канула в Лету. Свои рынки для резэкспорта чужих товаров страны Таможенного союза не отдадут.

Надо улучшать условия для ведения бизнеса, бороться с коррупцией, создавать инфраструктуру для бизнеса, и тогда возможности 170- миллионного рынка Таможенного союза дадут мощный стимул для развития новых производств в стране. Таможенный союз - это зона довольно жесткой конкуренции между крупными государственными и олигархическими корпорациями, и нашему госаппарату нужно будет четко отстаивать интересы нашего государства в этой борьбе.

Поэтому Кыргызстану как стране приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте, а чтобы начать развитие нужно бежать вдвое быстрее.

ИГОРЬ ШЕСТАКОВ,

член Кыргызской Ассоциации политических и экономических наук, политолог, модератор круглого стола.

Тема вступления Кыргызстана в Таможенный союз была и остается в текущем году, одной из определяющих внешнеполитическую повестку дня республики.

В целом в обществе в отношении вступления республики в ТС звучат достаточно противоречивые оценки. Часть политической и бизнес-элиты страны выступают с резкой критикой вхождения Кыргызстана в экономическое объединение, пугая население резким ростом цен на многие товары, которые страна активно импортирует из Китая. Впрочем, данной части элиты есть, что терять. Так, по оценкам международных экспертных групп, в КР ежегодно товарооборот контрафактной китайской продукции оценивается в 6-8 млрд. долларов. В нынешнем году контрабанда из Китая нанесла серьезный удар по одному из немногих эффективно работающих в стране производств. Согласно информации Министерства энергетики и промышленности КР, в республике на 18,7% сократилось производство швейной продукции. Основная причина заключается в увеличении объема поставок нелегальной китайской продукции, которая реализуется на кыргызстанских рынках под маркой отечественных производителей. Сложившаяся ситуация грозит тем, что и многочисленная армия швейников может покинуть Кыргызстан в поисках более высокооплачиваемой и стабильной работы.

Поэтому положение дел в контексте «за» и «против» экономических интеграционных планов выглядит следующим образом: большая часть трудоспособного населения Кыргызстана в основном вынуждена искать работу в странах Таможенного союза, а небольшая часть бизнесменов хочет и дальше приумножать свой капитал за счет реэкспорта, ставя страну в полную зависимость от импорта. Причем чем больше товар не соответствует элементарным стандартам качества, тем быстрее на нем можно навариться, учитывая его копеечную стоимость. Такие тенденции привели республику к тому, что основными субъектами экономики стали оптовые рынки. В итоге сегодня Кыргызстану практически нечего предложить странам ТС в экономическом плане, кроме экспорта «рабочих рук».

Если вхождение в ТС позволит привлечь инвестиции из России и Казахстана и запустить промышленное производство в регионах страны, то тогда

и вынужденная трудовая миграция пойдет, наконец, на спад и рынки страны будут наполнены доступной в ценовом плане отечественной продукцией.

Доведение объективной аналитической информации до каждого гражданина не менее важно, чем само вступление страны в ТС.

Также Россия выделила 1,2 миллиарда долларов в Фонд развития Кыргызстана на реализацию дорожной карты. Интересно, из этих полученных миллиардов и миллионов правительство выделит, наконец, средства на проведение разъяснительной работы с кыргызстанцами, особенно в регионах, по поводу вступления КР в Таможенный союз? Ведь перспективы реальной интеграции определяются не политическими решениями и не чоканьем бокалов с шампанским, а конкретным участием бизнес-сообщества и общества в целом в интеграционном взаимодействии.

Хочется надеяться на то, что объявленная правительством широкомасштабная кампания по разъяснению своих действий по продвижению интеграционных процессов не только минимизирует воздействие противников ТС на население и бизнес, но и утвердит в сознании кыргызстанцев мысль о необходимости и значимости вступления в ТС для будущего страны.

Одну из этих задач по объективному информированию кыргызстанцев по деятельности ТС и решает наш сегодняшний круглый стол.

В центре Азии – в центре событий

**Аналитический сайт
www.region.kg**